

БАЛАНС СИЛ

Милана Панова

Баланс сил

<https://litres.ru/74651814>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её ждали тысячу лет, чтобы победить Тёмного Властелина. А она просто хотела в отпуск.

Варвара — аудитор из Москвы, четыре года без отдыха. Наконец Турция, «всё включено», коктейль с зонтиком, но лифт привозит её не на пляж, а в волшебное королевство, где её встречают как Избранную из пророчества.

Меча у Варвары нет. Зато есть привычка проверять документы. И скоро выясняется: казна пуста, Тёмного Властелина никто не видел восемьдесят лет, а все ужасы о нём — просто слухи.

Варвара едет в Цитадель Мрака не воевать, а провести проверку. С ней рыцарь, который боится гусей, эльфийка с аллергией на цветы и говорящий козёл, который ест документы. А в Цитадели ждёт Тёмный Властелин: по уши в долгах, ужасно вежливый и подозрительно похожий на мужчину мечты.

Смешная и тёплая история о попаданке, которая спасает волшебный мир не мечом, а здравым смыслом.

Содержание

Глава первая, в которой отпуск заканчивается, не начавшись	4
Глава вторая, в которой Избранной выдают охрану, а казна оказывается пустой	13
Глава третья, в которой собирается команда мечты, а козёл съедает королевский указ	21
Глава четвёртая, в которой две деревни воюют по расписанию, а тролль просит перенести подвиг	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Милана Панова

Баланс сил

Глава первая, в которой отпуск заканчивается, не начавшись

Варвара Ключникова не была в отпуске четыре года, два месяца и одиннадцать дней. Она знала это точно, потому что вела учёт. Она вела учёт всему: расходам, калориям, количеству раз, когда начальник говорил «мы же семья», и мужчинам из приложений знакомств, которые начинали переписку с «Привет, как дела?». По последним двум пунктам цифры были примерно одинаковые и одинаково удручающие.

Работала Варвара старшим аудитором в консалтинговой компании, которую конкуренты называли «мясорубкой», а сотрудники — «семьёй». Разница была в том, что из мясорубки иногда что-то выходит. Её начальник, Геннадий Павлович, был человеком широкой души и узких дедлайнов. Он умел произнести «это на пять минут» таким тоном, что пять минут растягивались до трёх часов ночи, а фраза «давай обсудим в пятницу вечером» звучала в его исполнении как подарок.

За четыре года Варвара провела сорок два аудита, нашла

восемь крупных хищений, одну пропавшую фабрику (она нашлась в Тверской области, и её директор очень удивился) и ни разу не нашла времени сходить к стоматологу. Её кота звали Дебет. Кредитом, по задумке, должен был стать второй кот, но на второго кота не хватило ни сил, ни квадратных метров.

Отпуск ей дали случайно. Геннадий Павлович перепутал её заявление с заявлением на служебную записку и подписал не глядя. Когда он понял, что натворил, Варвара уже стояла в аэропорту с паспортом, чемоданом и выражением лица человека, который готов вступить в рукопашную с любым, кто произнесёт слово «созвонимся».

— Варя, тут буквально один вопросик... — написал Геннадий Павлович, когда самолёт выруливал на взлётную полосу.

Варвара перевела телефон в авиарежим с таким наслаждением, с каким другие люди, наверное, целуются.

* * *

Отель был прекрасен. Отель был «всё включено». Это словосочетание Варвара повторяла про себя, как мантру, пока заселялась, пока принимала душ, пока надевала белый гостиничный халат с вышитым на кармане золотым павлином. «Всё включено» означало, что ей не придётся ничего считать. Ни счёта в ресторане, ни чаевых, ни налога на добавленную стоимость. Можно было просто брать.

Первым, что она взяла, был коктейль с зонтиком. Зонтик

был розовым, коктейль — оранжевым, и вместе они выглядели как закат, который кто-то налил в стакан. Варвара сделала глоток, зажмурилась и почувствовала, как плечи впервые за четыре года опускаются куда-то в район, предусмотренный анатомией.

Телефон показывал три процента заряда. Зарядку она забыла в номере.

«Ну и пусть, — подумала Варвара. — Пусть сядет. Пусть Геннадий Павлович пишет в пустоту. Пусть пустота ему отвечает. Посмотрим, как ему понравится».

Она зашла в лифт, чтобы спуститься на пляж. В лифте пахло кондиционером и чужим солнцезащитным кремом. Варвара нажала кнопку с нарисованным пляжным зонтиком.

Лифт подумал.

Лифт подумал ещё.

Потом в кабине запахло грозой, кнопки засияли всеми цветами сразу, зеркало на стене пошло рябью, как вода в пруду, и откуда-то сверху раздался хор, исполнявший что-то очень торжественное и очень фальшивое.

— Это что, анимация? — спросила Варвара у лифта.

Лифт не ответил. Двери открылись. За ними был не пляж.

* * *

Портал открылся с громом, молниями и запахом озона, как и положено порталам из древних легенд. Хор жрецов в белых балахонах взял высокую ноту и с трудом её удержал. На краю поляны принцесса в розовом платье изящно упала

в обморок, заранее отрепетированный: она даже подстелила под себя бархатную подушечку. Старейший маг королевства, седобородый старец в мантии, расшитой звёздами и пятнами от супа, воздел посох к небесам и провозгласил:

— Явись же, о Избранный!

Из сияния вышла молодая женщина в белом гостиничном халате с золотым павлином, с коктейлем в одной руке и телефоном в другой. На коктейле был розовый зонтик. На телефоне было три процента.

Хор осёкся. Принцесса приоткрыла один глаз.

— Это не пляж, — сказала Варвара.

— Это Средняя Кривда! — радостно сообщил маг.

— А пляж где?

Маг растерянно оглянулся, как будто пляж мог стоять где-то за дубом. Потом торопливо развернул свиток, который держал под мышкой, и забормотал, водя пальцем по строчкам:

— «Явится в ночь Третьей Луны воин, чья рука не дрогнет...»

Варвара как раз пыталась поймать сеть, поднимая телефон всё выше и выше. Рука у неё действительно не дрогнула. Сети не было. Маг посмотрел на руку, на свиток, снова на руку, и лицо его постепенно приняло выражение человека, который решил считать, что формально всё сходится.

— «...облачённый в белые одежды...» — продолжил он с надеждой.

Варвара посмотрела на халат.

— «...с символом золотой птицы на груди...»

Павлин на кармане блеснул в лунном свете.

— «...и с чашей в руке, увенчанной...» — маг прищурился, — «...малым небесным шатром».

Все посмотрели на розовый зонтик.

— Вы Избранная! — торжественно воскликнул маг и рухнул на колени с таким хрустом, что жрецы на всякий случай перестали петь. — Тысячу лет мы ждали вас! Я, Феофилакт Мудрейший, придворный маг его величества Евстафия Девятого, приветствую вас! Вы явились, дабы сразить Тёмного Властелина и свести концы с концами Тьмы!

Варвара медленно опустила телефон.

— Так, — сказала она. — Давайте по порядку. У этой задачи какой дедлайн?

— Э-э-э... — Феофилакт сверился со свитком. — Пророчество гласит: «Когда пробьёт час».

— Отлично. Значит, никакого. Кто заказчик?

— Э-э-э... народ?

— Народ, — повторила Варвара тем тоном, каким обычно повторяла фразу «мы всё вернём на следующей неделе». — Бюджет?

Феофилакт побледнел. Жрецы переглянулись. Принцесса, оценив обстановку, решила полежать ещё.

— Я так и думала, — вздохнула Варвара. — Знаете, сколько я не была в отпуске? Четыре года. Четыре года, два ме-

сяца и одиннадцать дней. И вот я наконец лечу в Анталию, наконец заселяюсь в «всё включено», наконец беру первый за четыре года коктейль, а меня прямо из лифта забирают на проект без бюджета, без сроков и с заказчиком «народ». Знаете, что это значит?

— Что вы... принимаете свою великую судьбу? — с надеждой предположил Феофилакт.

— Это значит, что меня опять повысили, не спросив, — мрачно сказала Варвара и допила коктейль.

Она огляделась. Вокруг был лес, над лесом висели две луны (одна нормальная, вторая почему-то в форме огурца), на холме вдалеке светились окна замка. Где-то ухала сова. Кажется, сова тоже была в шоке.

— А обратно можно? — спросила Варвара.

— Обратно? — Феофилакт так удивился, что даже поднялся с колен. — Но... никто никогда не просился обратно. Избранные обычно так рады! Плачут, благодарят, клянутся на мече...

— У меня нет меча.

— Мы выдадим!

— А обратно можно?

Феофилакт помялся, пожевал бороду и наконец признался:

— Портал открывается только по воле Небесной Канцелярии. Мы не знаем, как его закрыть, открыть и вообще... как он работает. Мы просто заполнили заявку тысячу лет на-

зад и ждали.

— Заявку, — повторила Варвара, и в её глазах впервые за весь вечер зажёгся огонёк, который хорошо знали все финансовые директора, с которыми она работала. Огонёк этот означал примерно: «Так-так-так. А покажите-ка мне документы».

* * *

Короля Евстафия Девятого разбудили ради встречи Избранной, и он вышел в тронный зал в ночном колпаке, короне поверх колпака и тапочках в форме львов. Король был невысок, круглолиц, добр и производил впечатление человека, который за всю жизнь не принял ни одного решения, не посоветовавшись предварительно с гороскопом, мамой и тремя министрами.

— Избранная! — обрадовался он. — Как хорошо! А мы тут, знаете, уже и не надеялись. Ну, то есть надеялись, конечно, но так, вполсилы. Феофилакт, а почему она в халате?

— Таково пророчество, ваше величество!

— А-а-а. Ну, раз пророчество. Чаю хотите, Избранная?

Варвара хотела чаю. Варвара хотела, чтобы её телефон перестал показывать три процента и либо зарядился, либо наконец сел, потому что держаться на трёх процентах уже сорок минут было странно даже для телефона, купленного в кредит. Варвара хотела понять, где тут логика. Но в первую очередь она хотела чаю.

Чай подали в огромной фарфоровой чашке с изображе-

нием битвы при каком-то Пупырчатом Броде. Варвара сделала глоток и почувствовала, что мир становится чуть менее абсурдным. Ненадолго.

— Итак, — сказал король, усаживаясь на трон и подбирая под себя тапочки-львов. — Тёмный Властелин. Значит, так. Живёт за Чёрными горами, в Цитадели Мрака. Злой. Ну, мы так думаем. Армия у него страшная: орки, гоблины, драконы. Нападает на нас.

— Как часто?

— Э-э-э... — король посмотрел на Теофилакта.

— Последнее нападение было восемьдесят лет назад, — подсказал маг. — Тогда его армия заняла приграничную мельницу.

— И что случилось с мельницей?

— Её вернули через неделю. Орки сказали, что там сквозняк.

Варвара медленно поставила чашку на блюде.

— То есть Тёмный Властелин последние восемьдесят лет ничего не делает.

— Он затаился! — воскликнул король. — Копит силы! Это все знают!

— А откуда это все знают?

Повисла тишина. Король посмотрел на мага. Маг посмотрел на жрецов. Жрецы посмотрели на принцессу, которая к этому моменту уже очнулась, сидела в углу и ела пирожное.

— Ну... так говорят, — сказал наконец король.

Варвара достала из кармана халата маленький гостиничный блокнот с логотипом отеля и гостиничную же ручку. Это был рефлекс. Если бы Варвару однажды выбросило на необитаемый остров, она в первые же пять минут начала бы составлять опись кокосов.

— Хорошо, — сказала она. — Давайте так. Я пока ничего не обещаю. Я в отпуске. Но я хочу посмотреть, как у вас тут всё устроено. Где у вас можно зарядить телефон?

Электричества в королевстве Средняя Кривда не было никогда.

Это стало первым пунктом в списке, который Варвара начала в ту же ночь, сидя в гостевых покоях замка на кровати под балдахином размером с её московскую квартиру. Вторым пунктом было «выяснить, кто отвечает за благоустройство» (за благоустройство не отвечал никто уже четыреста лет). Третьим — «почему у луны форма огурца» (это оказалось результатом неудачного заклинания одного из предков Феофилакта, и об этом в семье мага старались не говорить).

К концу недели в списке было двести семнадцать пунктов. Пунктом сто девяносто шестым значилось: «Тёмный Властелин (разобраться; выяснить, почему вообще никто ему не написал)».

А телефон так и показывал три процента. Варвара решила, что подумает об этом позже, потому что, если думать об этом сейчас, можно было сойти с ума, а сходить с ума в отпуске она не планировала.

Глава вторая, в которой Избранной выдают охрану, а казна оказывается пустой

Утром к Варваре приставили охрану.

Охрана постучала в дверь в шесть утра, долго извинялась за то, что постучала, потом извинялась за то, что извиняется, и наконец, когда Варвара открыла дверь в халате с павлином и с лицом человека, которого разбудили в отпуске в шесть утра, охрана сделала шаг назад, споткнулась о собственные шпоры и с грохотом села на пол.

— Сэр Бертольд Неустрашимый, — представилась охрана с пола. — К вашим услугам, о Избранная. Его величество повелел мне охранять вас днём и ночью, ценой собственной жизни, до последней капли крови.

Сэр Бертольд был высок, широкоплеч, светловолос и красив той честной, немного растерянной красотой, какая бывает у золотистых ретриверов и у мужчин с обложек любовных романов, которые продаются в привокзальных киосках. Доспехи на нём сияли так, будто их никогда не пачкали в бою. Позже Варвара выяснит, что так оно и было.

— Неустрашимый, значит, — сказала она.

— Это фамилия, — быстро уточнил сэр Бертольд, поднимаясь. — Родовая. Мой прапрадед, сэр Готфрид, получил её

за то, что не испугался дракона. Правда, потом выяснилось, что он просто был близорук и принял дракона за копну сена. Но фамилию уже вписали в гербовую книгу, и отменить было нельзя.

— А вы?

— Что я?

— Вы чего-нибудь боитесь?

Сэр Бертольд задумался. Думал он честно и обстоятельно, загибая пальцы в латной перчатке.

— Темноты, — сказал он. — Гусей. Пауков, но только больших. Высоты. Глубокой воды. Мелкой воды, если там водоросли. Королевского казначея. Свою тётушку Матильду. И слова «вперёд», если его кричат громко.

— То есть битвы.

— Битвы, — печально подтвердил сэр Бертольд. — Но я очень хорошо завариваю чай. С чабрецом. И знаю наизусть все сто сорок два правила рыцарской учтивости.

Варвара посмотрела на него долгим взглядом. Потом посмотрела на свой гостиничный блокнот, где пунктом сорок седьмым стояло «найти, где тут нормальный чай».

— Заходите, сэр Бертольд, — сказала она. — Будем работать.

* * *

Первым делом Варвара попросила показать ей казну. Это была профессиональная привычка: в любой незнакомой организации она начинала с того, где лежат деньги, потому что

именно там обычно лежат и все проблемы.

Королевская казна располагалась в подвале замка, за тремя дверями. Первая дверь была дубовой, вторая железной, третья — заколдованной: на ней висел медный замок в форме разгневанной совы, который открывался только по слову королевского казначея.

Казначеем оказался барон Агапий Фасолин — пухлый, румяный, сияющий, с перстнями на всех пальцах и с улыбкой человека, который глубоко уверен, что всё идёт по плану.

— Избранная! Какая честь! — пропел он, целуя Варваре руку. — Вы хотите видеть наши богатства? Конечно, конечно! Их так много, что вы ослепнете! Сова, открывайся! Слово — «приумножение»!

Сова открыла один медный глаз, оглядела присутствующих и, как показалось Варваре, недовольно вздохнула. Дверь отворилась.

За дверью была огромная сводчатая комната. В комнате было пусто.

Не просто пусто, а ослепительно, вызывающе, эталонно пусто. Так пусто, как бывает только в холодильнике у человека, который неделю закрывал годовую отчётность. В дальнем углу лежала одна медная монетка. Рядом с ней сидела мышь и смотрела на монетку с выражением глубокой экзистенциальной печали.

— Так, — сказала Варвара.

— Это временно! — бодро объявил барон Фасолин. — Все средства инвестированы! Работают! Приумножаются!

— Во что инвестированы?

— В бобы! — барон просиял так, будто сообщал об изобретении колеса. — В волшебные бобы! Мне их продал очень честный гном, Хрюндель Честнобородый, — у него даже в фамилии есть слово «честно», представляете? Бобы надо посадить, и из каждого вырастет стебель до самых небес, а на вершине стебля — замок великана, полный золота! Гарантированная доходность — тысяча процентов!

— И что, выросло?

— Пока нет, — признал барон. — Но гном сказал, что это потому, что мы мало вложили. Бобам нужна, как он выразился, критическая масса. Поэтому мы докупили. Потом ещё докупили. И ещё. Последние двести лет мы покупаем бобы.

— Двести лет, — повторила Варвара.

— Ну, мой отец начал, а я продолжил. Нельзя же бросать на полдороге! Тогда всё вложенное пропадёт!

Варвара медленно закрыла глаза. Она видела этот случай уже двадцать раз. Только в Москве вместо бобов обычно были криптовалюты, а вместо гнома — молодой человек в лоперах без носков, который называл себя «визионером».

— Где сажали? — спросила она.

— На Королевском огороде, за конюшнями.

— Пойдёмте посмотрим.

* * *

Королевский огород за конюшнями оказался полем площадью в несколько гектаров, на котором ровными рядами, грядка к грядке, росла фасоль. Обыкновенная зелёная фасоль. Много фасоли. Неимоверно много фасоли.

— Вот, — с гордостью сказал барон. — Стеблей до небес пока нет, но, если присмотреться, вон тот кустик немножко выше остальных.

— Барон, — сказала Варвара, — а куда вы девали урожай?

— Какой урожай?

— Фасоль. Двести лет. Она же созревает. Её собирают.

Барон Фасолин посмотрел на фасоль так, будто впервые её увидел.

— Ну, повара её, кажется, варят, — неуверенно предположил он. — Суп там. Гарнир. Мы уже лет сто едим фасоль на завтрак, обед и ужин.

— А продавать не пробовали?

Барон открыл рот. Закрыл. Снова открыл. Судя по его лицу, внутри барона происходил тяжёлый умственный процесс, сопоставимый по масштабу с тектоническим сдвигом.

— Продавать... бобы?

— Обычную фасоль, барон. На рынке. За деньги.

— Но это же не волшебные бобы! — ужаснулся барон. — Это просто фасоль!

— Вот именно, — сказала Варвара. — Вы двести лет покупали у гнома обычную фасоль по цене волшебной. И даже не продавали урожай.

Сэр Бертольд, который всё это время стоял рядом, вежливо кашлянул.

— Простите, о Избранная. Это значит, что барон... разорил королевство?

— Это значит, что у вас есть несколько гектаров отличной фасоли и один очень честнобородый гном, которого мне очень хочется найти, — сказала Варвара и сделала в блокноте пометку: «Хрюндель — кто такой, где живёт, ИНН».

Потом зачеркнула «ИНН». Потом подумала и вписала обратно, с вопросительным знаком. Вдруг у них есть.

* * *

Вечером Варвара потребовала принести ей пророчество целиком. Не отрывок, не пересказ, а оригинал.

Оригинал был высечен на скале в Ущелье Предсказаний, но, к счастью, с него существовала копия на пергаменте, хранившаяся в библиотеке под стеклом. Феофилакт торжественно положил её на стол и отошёл, как будто опасался, что пергамент взорвётся.

Варвара прочитала. Потом прочитала ещё раз. Потом взяла ручку.

— Что вы делаете? — шёпотом спросил сэр Бертольд, который стоял у двери, потому что в библиотеке было темно-вато, а у двери висел факел.

— Пишу уточняющие вопросы, — ответила Варвара. — Это техзадание составлено отвратительно.

К полуночи вопросов было двенадцать. Они выглядели

так:

«1. Что понимается под словом „Тьма“ — физическое явление, организация или собирательный образ? Прошу приложить определение.

2. Кто такой Тёмный Властелин в юридическом смысле? Есть ли у него трон, корона, подпись, печать? С кем, собственно, сводить концы?

3. Что значит „свести концы с концами“? Победить? Помирить? Обнулить баланс?

4. „Когда пробьёт час“ — какой час? По какому времени? Кто будет бить?

5. Что входит в обязанности Избранного, а что нет? Например, должен ли Избранный самостоятельно добывать меч, коня и провиант, или это обеспечивает заказчик?

6. Предусмотрена ли оплата труда Избранного? Если нет, то почему?»

И так далее, вплоть до двенадцатого пункта: «Кто составлял пророчество и можно ли с ним связаться?»

Феофилакт прочитал список и долго молчал, теребя бороду.

— Никто никогда не задавал таких вопросов, — наконец сказал он.

— Именно поэтому у вас и пусто в казне, — ответила Варвара. — И восемьдесят лет никто не знает, чем занят Тёмный Властелин. Ладно. Утром выдвигаемся.

— Куда? — спросил сэра Бертольд и заметно побледнел.

— В Цитадель. Разберёмся на месте.

— Вперёд? — дрогнувшим голосом уточнил сэр Бертольд.

— Не волнуйтесь, — сказала Варвара. — Кричать не буду. Просто пойдём.

Сэр Бертольд выдохнул с таким облегчением, что факел у двери заколебался.

Глава третья, в которой собирается команда мечты, а козёл съедает королевский указ

Указ о назначении Избранной король Евстафий Девятый подписывал всё утро. Подписывал он медленно, с удовольствием, высунув кончик языка и выводя каждую завитушку. Указ был написан на огромном листе пергамента, украшен гербом королевства (жёлтый ёж на голубом поле, держащий в лапах морковку), и в нём говорилось, что Варвара Ключникова отныне является Избранной, Спасительницей Средней Кривды, Победительницей Тьмы (авансом) и Кавалером Ордена Жёлтого Ежа (тоже авансом).

— Вот, — с гордостью сказал король, протягивая ей указ.
— Теперь всё официально.

Варвара взяла указ, свернула его в трубочку и вышла во двор замка, где сэр Бертольд уже ждал её с конём.

Конь был огромный, чёрный, с пышной гривой и взглядом существа, которое лично видело конец света и не впечатлилось.

— Его зовут Буран, — сказал сэр Бертольд. — Он смирный. Почти.

— Я не умею ездить верхом.

— Совсем?

— Я однажды сидела на пони в зоопарке. Мне было семь лет. Пони меня укусил.

Сэр Бертольд посмотрел на неё с глубоким сочувствием, как на тяжело раненую.

— Тогда, может быть, повозка? — предложил он. — У нас есть повозка. Её возят на рынок.

Повозка оказалась телегой, в которой обычно возили на рынок капусту. Капустой в ней пахло до сих пор, причём так, что можно было бы составить заявку на продовольственную безопасность всего королевства. Варвара забралась в телегу, села на мешок с сеном и положила рядом указ.

Через минуту указа не было.

Через минуту на его месте стоял козёл. Обыкновенный серый козёл с длинной бородой и жёлтыми глазами. Из рта у козла торчал кусочек пергамента с половиной жёлтого ежа.

— Это был мой указ, — сказала Варвара.

Козёл неторопливо дожевал ежа и сглотнул.

— Как гласит Седьмой Свиток Мудрецов Восточных Холмов, — произнёс козёл бархатистым баритоном, — «не держи бумагу там, где пасётся мудрость».

Сэр Бертольд вскрикнул и спрятался за коня. Конь вздохнул: он к этому, видимо, привык.

Варвара посмотрела на козла. Козёл посмотрел на Варвару.

— Вы говорите, — сказала она.

— Вы наблюдательны, — согласился козёл. — Евлампий

Многомудрый, бывший верховный маг Средней Кривды, а ныне свободный козёл. Очень приятно.

* * *

История Евлампия оказалась короткой и поучительной.

Сто лет назад он был верховным магом королевства. Работы было невпроворот: лечить коров, вызывать дождь, разгонять дождь, когда его вызывали слишком много, снимать сглаз с соседских кур, гадать принцессам на женихов и каждый вторник отчитываться перед королевским советом о проделанной работе. Однажды на заседании совета Евлампий не выдержал, назвал тогдашнего казначея «старым бараном», и казначей, у которого была двоюродная бабушка-ведьма, в ответ превратил его в козла.

— Проклятие можно снять, — сказал Евлампий. — Минут за пять. Нужен поцелуй искренне любящей девы, лунный камень и чтобы кто-нибудь трижды громко сказал «бе». Но зачем?

— В смысле «зачем»? — не поняла Варвара.

— Посудите сами, — Евлампий обвёл копытом двор. — У козла нет обязательств. Никто не просит козла вылечить корову. Никто не зовёт козла на совет в семь утра. Никто не ждёт от козла отчёта. Козёл может есть всё что угодно: траву, цветы, бумагу, чужие указы. Как гласит Девятый Свиток Мудрецов Западных Болот, «счастлив тот, кто ест, что видит».

— Таких свитков не существует, — заметила Варвара.

— Именно поэтому, — сказал Евлампий с достоинством, — их и надо цитировать. Никто не сможет проверить.

Варвара против воли улыбнулась. Это был первый за всё время в Средней Кривде человек — пусть и козёл, — который рассуждал как нормальный уставший специалист.

— Вы едете со мной, — сказала она.

— Куда?

— В Цитадель Тёмного Властелина.

— О. — Евлампий пошевелил ушами. — А там есть что пожевать?

— Там наверняка куча документов.

Жёлтые глаза козла заблестели.

— Как гласит Одиннадцатый Свиток, — сказал он, запрыгивая в телегу, — «иди туда, где много бумаги».

* * *

Из столицы выехали ближе к полудню. Сэр Бертольд ехал впереди на Буране, высоко подняв знамя с жёлтым ежом. Позади катилась капустная телега, которой правил старый королевский возница по имени Пахом. Пахом был глуховат, поэтому на все вопросы отвечал «Ась?» и, кажется, совершенно не понимал, куда и зачем он везёт Избранную. В телеге ехали Варвара и козёл.

Провожать их вышел весь город. Люди махали платками, бросали цветы, кричали «Слава Избранной!». Какая-то бабушка сунула Варваре в руки горшочек с фасолью («На дорожку, деточка»). Принцесса снова упала в обморок, на этот

раз на руки симпатичному конюху: видимо, за прошедшие дни она поняла, что падать в обморок на бархатную подушечку не так эффективно.

У городских ворот Варвара заметила странную фигуру.

Это была девушка — высокая, тонкая, с длинными серебристыми волосами и острыми ушами. На ней было зелёное платье и огромный кожаный рюкзак. Она сидела на обочине и чихала.

Чихала она так, будто вкладывала в каждый чих всю душу. «Апчхи!» — и с дерева слетала стайка птиц. «Апчхи!» — и у проходящего мимо торговца сдувало шляпу. «Апчхи!» — и где-то в отдалении испуганно заржала лошадь.

— Эльфийка, — прошептал сэр Бертольд. — Настоящая. Из Вечного Леса.

— Бывшая, — простонала эльфийка, вытирая нос рукавом. — Бывшая из Вечного Леса. Меня изгнали.

— За что? — спросила Варвара.

— За аллергию. — Эльфийка подняла на неё огромные, красные от слёз глаза. — На пыльцу. На траву. На цветы. На листья, если они цветут. На мох. На берёзу — особенно на берёзу. Вы знаете, сколько берёз в Вечном Лесу?

— Много?

— Все! — горестно воскликнула эльфийка и снова чихнула. С ближайшего забора упал кот. — Двести лет я терпела. Двести лет старейшины говорили мне: «Лаириэль, эльф должен быть един с природой». А я не могу быть едина с

природой! Природа хочет меня убить! И вот на последнем Празднике Весеннего Цветения я чихнула прямо на Верховного Старейшину. Три раза. С короной.

— И корона...

— Улетела в реку, — мрачно подтвердила Лаириэль. — Её до сих пор ищут.

Варвара посмотрела на эльфийку с искренним сочувствием. Она знала, что такое быть единственным человеком в коллективе, который не вписывается в корпоративную культуру. В её случае это была аллергия на тимбилдинги с верёвочным парком.

— А куда вы направляетесь? — спросила она.

— Куда угодно, где нет растений! — воскликнула Лаириэль. — Я слышала, в Тёмных землях за Чёрными горами одни камни. Голые скалы! Мрачные башни! Канализация! Вы знаете, как пахнет канализация?

— Знаю, — осторожно сказала Варвара.

— Честно! — с восторгом сказала эльфийка. — Она пахнет честно! Никакой пылицы! Никакого обмана!

Варвара переглянулась с козлом. Козёл пожал плечами, насколько это вообще возможно для козла.

— Мы едем в Цитадель Тёмного Властелина, — сказала Варвара. — Там, говорят, одни камни. Хотите с нами?

Лаириэль вскочила так быстро, что едва не потеряла рюкзак.

— Хочу! Я буду полезна, клянусь! Я умею стрелять из лу-

ка, вижу очень далеко, знаю сорок языков и...

Она запнулась, покраснела и тихо добавила:

— ...и пишу стихи.

— Это хорошо, — вежливо сказала Варвара, которая ещё не знала, во что ввязывается.

* * *

Узнала она через полчаса.

— «О, камень серый, камень строгий, — нараспев читала Лаириэль, сидя в телеге и раскачиваясь в такт, — ты не цветёшь, не пылишь ты пылью. Ты лучше, чем берёза у дороги, ты лучше, чем любой цветок весной. О, камень, камень, камень, камень...»

— Это всё? — с надеждой спросил Евлампий.

— Это первая строфа, — обиделась Лаириэль. — Там ещё сорок восемь.

Сэр Бертольд, ехавший впереди, впервые за всю жизнь прищипорил Бурана и вырвался на полкорпуса вперёд. Возница Пахом безмятежно правил телегой: он ничего не слышал и, видимо, был в этот момент самым счастливым человеком в королевстве.

Варвара достала блокнот и записала:

«Команда:

1. Рыцарь. Боится всего. Заваривает чай.
2. Козёл. Бывший маг. Ест документы.
3. Эльфийка. Аллергия на природу. Стихи (опасно).
4. Возница. Глухой (повезло).

Итог: команда мечты. Чьей — неясно».

Потом подумала и добавила: «Но лучше, чем отдел продаж в прошлом году».

И это была чистая правда.

Глава четвёртая, в которой две деревни воюют по расписанию, а тролль просит перенести подвиг

На второй день пути сэср Бертольд решил совершить подвиг.

Решение это созревало в нём долго и мучительно, как зуб мудрости. Варвара видела, как он то и дело оглядывается на неё, вздыхает, краснеет, снова отворачивается и шепчет что-то себе под нос, загибая пальцы. Наконец Лаириэль, у которой был острый эльфийский слух, наклонилась к Варваре и сообщила:

— Он повторяет правила рыцарской учтивости. Правило восемьдесят третье: «Рыцарь, сердце коего пленено прекрасной дамой, обязан сразить в её честь чудовище и положить к её ногам его голову, хвост либо иной знак победы».

— Пленено? — переспросила Варвара. — Чьё сердце?

Лаириэль посмотрела на неё как на ребёнка.

— Он влюбился в вас, — сказала она. — Ещё в первое утро. Когда вы открыли ему дверь в халате и посмотрели на него, как на годовой отчёт с ошибками. Он потом весь день ходил и шептал «какой взгляд, какой взгляд».

Варвара открыла рот и закрыла его обратно. За последние пять лет она привыкла к другим ухаживаниям. Послед-

ний мужчина, с которым она ходила на свидание, сорок минут рассказывал про свою бывшую, потом двадцать минут про криптовалюту, потом предложил разделить счёт поровну, хотя она заказала только воду. Предпоследний прислал ей в приложении фотографию своей рыбы. Не в каком-то переносном смысле — просто рыбы. Карпа. Он его поймал и очень гордился.

Мысль о том, что кто-то может ради неё сразить чудовище, была настолько непривычной, что Варвара не знала, как к ней относиться.

— Не надо, наверное, никого сражать, — сказала она неуверенно.

— Поздно, — сказал Евлампий, жуя ромашку. — Вон, смотрите. Мост.

Впереди через ручей был перекинут старый каменный мост. Под мостом, как и полагается, жил тролль. Это было видно по табличке на перилах: «Тролль. Проход — по согласованию».

Сэр Бертольд спешил. Сэр Бертольд вытащил меч. Меч сверкнул на солнце так, что Варвара прищурилась. Сэр Бертольд подошёл к краю моста, набрал в грудь воздуха и крикнул срывающимся голосом:

— Чудовище! Выходи на бой! Я, сэр Бертольд Неустрашимый, вызываю тебя во имя прекрасной дамы Варвары!

Из-под моста долго никто не отвечал. Потом высунулась огромная серая рука с бородавками, прикрепила к перилам

листок бумаги и снова исчезла.

Сэр Бертольд подошёл и прочитал. Лицо у него вытянулось.

Варвара спрыгнула с телеги, подошла и тоже прочитала. На листке корявыми буквами было написано:

«Ни сиводня, Берти. У миня спина. Приходи в четверк. Троль Гугниый».

— Вы знакомы? — спросила Варвара.

— Я вызываю его на бой каждую весну, — убито сказал сэр Бертольд. — Уже девять лет. У него всегда то спина, то зуб, то тёща в гости приехала. Один раз он сказал, что у него депрессия.

— А в четверг вы приходили?

— В четверг у меня турнир. Он это знает.

Из-под моста донеслось сочувственное кряхтение.

— Ничего, — сказала Варвара, похлопав рыцаря по латному плечу. — Я ценю намерение.

Сэр Бертольд вспыхнул до корней волос, и весь остаток дня ехал с таким счастливым лицом, будто сразил по меньшей мере двух драконов и одного вице-президента по развитию.

* * *

К вечеру они въехали в долину, в которой шла война.

Это было понятно сразу. Посреди долины лежал огромный зелёный луг. С одной стороны луга стояла деревня, с другой — ещё одна деревня. Обе деревни были украшены

флагами, частоколами и плакатами. На плакатах одной деревни было написано: «Луг — наш! Верхние Пеньки — навсегда!». На плакатах другой: «Нижние Пеньки не сдаются! Луг — наш с дедов!». Между деревнями, на самом лугу, шёл бой.

Ну, как бой. Мужики из обеих деревень, вооружённые вилами, граблями и одним очень старым мушкетом без пороха, стояли в две шеренги и орали друг на друга. Иногда кто-нибудь выбегал вперёд, махал граблями и убегал обратно. В сторонке сидели женщины, лузгали семечки и вели счёт.

— Это что? — спросила Варвара.

— Война за Луг, — сказал Пахом-возница, который внешне всё расслышал. — Сто лет идёт. Каждый четверг, с двух до пяти. С перерывом на обед.

— Почему с перерывом?

— Ась? — сказал Пахом и снова оглох.

Варвара подошла к женщинам с семечками.

— Здравствуйте. Из-за чего война?

— Из-за луга, деточка, — охотно объяснила дородная тётка в цветастом платке. — Луг-то наш, верхнепеньковский. Его мой прадед Тимофей у барона купил.

— Ничего подобного! — перебила другая тётка, ещё более дородная, в платке ещё более цветастом. — Луг нижнепеньковский! Мой прапрадед Игнат его у барона купил, за двух коров и кадушку мёда!

— Тимофей!

— Игнат!

— А документы есть? — спросила Варвара.

Обе тётки посмотрели на неё с таким недоумением, будто она спросила, есть ли у луга паспорт.

— Какие документы, деточка? Все знают.

Варвара почувствовала, как в ней поднимается что-то знакомое и тёплое. Это было чувство, с которым она входила в кабинет финансового директора, говорившего: «Да у нас тут всё в порядке, просто бумажки где-то затерялись».

— А барон, у которого покупали, где жил? — спросила она.

* * *

Баронская усадьба оказалась в трёх часах езды и выглядела так, будто в ней уже полвека не живёт никто, кроме летучих мышей и одного очень старого привидения в напудренном парике. Привидение представилось бароном Осипом фон Лужком, последним владельцем поместья, и было страшно радо гостям.

— Документы? — оживилось привидение. — Конечно! У меня всё хранится! Я, знаете ли, был очень аккуратным при жизни. Даже умер по графику: в четверг, в четыре пятнадцать, как и планировал.

В архиве барона нашлось всё. Записи о покупке лошадей. Записи о продаже сена. Опись столовых ложек, в которой было указано, что одна ложка пропала в 1712 году и барон подозревает экономку. И, наконец, купчая на луг.

Варвара развернула её, прочитала и засмеялась так, что привидение испуганно взлетело к потолку.

— Что там? — спросил сэр Бертольд, заглядывая ей через плечо.

— Луг не принадлежит ни Верхним Пенькам, ни Нижним, — сказала Варвара. — Сто лет назад барон продал его деревне Средние Пеньки. За одну козу.

— Это было очень хорошее предложение, — подтвердило привидение с потолка. — Коза давала много молока.

— Как гласит Пятнадцатый Свиток, — заметил Евлампий, — «козы всегда в цене».

— А где Средние Пеньки? — спросила Лаириэль.

Этого не знал никто. Ни привидение, ни Пахом, ни жители Верхних и Нижних Пеньков, которых Варвара на следующее утро собрала на лугу, прервав очередную четверговую битву на десять минут раньше обеда.

Средние Пеньки нашлись совершенно случайно. Евлампий, отправившийся пощипать траву на краю луга, наткнулся на маленький, почти незаметный в кустах домик, возле которого паслась корова. Рядом на лавочке сидел древний старичок с трубкой и смотрел на войну с выражением глубочайшего удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.